

Руки Янь Юя поддерживали его, когда он перепрыгивал через груды и кучи беспорядка, и он, как обычно, пошел к пешеходному мосту, чтобы открыть свой киоск с предсказаниями судьбы, вернувшись домой только на закате.

Всего один рабочий день, и жители всего здания почти полностью убрались. Когда Янь Юй поднялся по лестнице, вокруг было тихо. Он мог слышать только эхо своих собственных шагов и звук консервной банки, из-за груды мусора, оставшегося после того, как люди съехали сегодня, лязг, когда она катилась вниз по лестнице.

Когда Янь Юй завернул за угол, он столкнулся с женщиной-полицейским, которая как раз спускалась с четвертого этажа. Он не обратил на нее никакого внимания и вместо этого достал ключи, чтобы открыть свою дверь. Но его остановил звонок другого,

“Здравствуйте, могу я побеспокоить вас на секунду, чтобы спросить, где люди, которые здесь живут?”

Янь Юй даже не повернул головы, чтобы ответить,

“Съехал”.

Увидев, что он выглядит выше среднего, женщина-полицейский покраснела. Однако, поскольку лицо Янь Юя было чрезмерно бледным, его окружал оттенок болезни, и с его глазами, такими же мертвыми, как бездна, вокруг витали какие-то флюиды психопата.

Женщина-полицейский подозрительно спросила,

“Они все уехали, так почему же ты этого не сделал?”

Янь Юй сказал,

“Это потому, что моя свобода была ограничена моей бедностью”.

Женщина-полицейский расхохоталась, не в силах сдержаться, и подумала, что он довольно интересный,

“Как ты, мужчина, мог даже не иметь никаких сбережений? Это немного жалко”.

Янь Юй повернулся, чтобы посмотреть на нее, но его глаза заметили босоногую женщину, одетую в красное, которая некоторое время назад стояла в углу четвертого этажа. Половина ее тела была скрыта в тени, и он не мог видеть ее лица, но это было довольно странное зрелище.

Янь Юй уставился в том направлении, а затем фальшиво улыбнулся,

“Да, мне так грустно. Ты не хочешь пригласить меня куда-нибудь поужинать?”

[Динь..... пожалуйста..... пожалуйста, мой дорогой хозяин, не будь содержанцем..... в противном случае эта система инициирует наказание электрическим током..... ву-ву-ву, этот женский призрак был таким страшным, я так боюсь, ву-ву-ву.....]

Полицейский ничего не почувствовал в ситуации позади нее, и она закатила глаза на Янь Юя. Она продолжала спрашивать,

“Вы близки с покойным, Су Ю? Вы видели каких-нибудь незнакомцев, входивших или выходивших из ее дома за последние пару дней?”

Су Ю работала в сфере развлечений, а это означало, что ее круг общения будет не менее сложным и запутанным. Она также не была местной жительницей, поэтому такого рода дела было очень трудно расследовать.

Янь Юй сказал,

“Дайте мне 1000 баксов, и я смогу дать вам показания”.

Женщины-полицейские думали, что он, возможно, психически ненормальный, отрицая тот факт, что он такой красивый. Она отбросила мысли о том, чтобы пригласить его на свидание, и равнодушно сказала еще несколько слов перед уходом.

Красная одежда ночью, и энергия “инь”, оседающая в душе⁴. Женщина была одета в красную одежду и умерла совершенно неоправданным образом, что могло означать только то, что она либо станет злым призраком, либо злым духом.

Янь Юй поднял голову и еще раз взглянул на женщину, одетую в красное, стоявшую на углу, прежде чем развернуться и войти в свою квартиру. Он выхватил из ящиков золотой денежный меч и сунул его в рукава. Остальные восемь талисманов, которые у него были, также были наклеены в четырех направлениях по сторонам света, чтобы отгонять призраков и любую негативную энергию.

Снаружи дул легкий ветерок энергии “инь”. Мусор и картон на лестнице безостановочно переворачивались и хлопали в воздухе, а банки катились и катились, ударяясь о стены, а затем о двери. Звон и лязг, как будто кто-то пинал их ради забавы. Банка, наконец, подкатилась к порогу Янь Юя, где она закружилась по кругу, прежде чем медленно остановиться.

"Док-док-док..."

Снаружи внезапно раздались стучащие звуки.

“Здесь есть кто-нибудь?”

Это звучало так, как будто женщина-полицейский только что вернулась.

Янь Юй беззвучно подошел прямо к своей входной двери, и двумя пальцами, создающими символ, его глаза могли видеть сквозь дверь, ясно видя, что за человек стучит снаружи прямо сейчас.

Лицо в основном разложилось, разложилось до такой степени, что его ярко-белые кости были почти обнажены. С длинными черными волосами, смешанными с кровью и другими жидкостями, прилипшими к его лицу, и в длинном темно-красном платье, его рука, которая была гнилой до самой кости, постучала в дверь, один стук за раз.

“Я должен спросить тебя кое о чем действительно важном. Не могли бы вы, пожалуйста, открыть эту дверь?”

Голос, который все еще звучит как голос женщины-полицейского из прошлого.

“Быстро, откройте эту дверь, пожалуйста. Я просто стою прямо снаружи, открой эту дверь”.

Белая кость у двери, издающая звук “док-док”. Видя, что Янь Юй не открывает дверь, ее голос ускорила, и ее стук становился все быстрее и быстрее.

“Открой эту дверь! Я нахожусь прямо за дверью, так чего же ты боишься? Мне действительно нужно спросить тебя о чем-то важном! Открой эту дверь! Открой эту дверь сейчас же!”

Она, казалось, немного обезумела, не просто стучала, а сильно колотила в дверь. Так сильно, что глаз с прогнившей и разложившейся части ее лица выпал и закатился в щель под дверью.

Янь Юй опустил голову, прямо встретившись взглядом с этим глазным яблоком.

Движения снаружи внезапно прекратились, и она выдавила улыбку,

“Я вижу тебя.....”

Янь Юй наступил прямо ей на глазное яблоко и раздавил его.

Движение за дверью началось снова, да так сильно, что дверь начала трястись,

Облако негодования, которое было вытеснено обратно в комнату, медленно сформировалось в человеческую форму, снова превратившись в знакомую форму и лицо Сюнь Чуаня.

Он молча посмотрел на Янь Юя, прежде чем протянуть руку, чтобы проверить состояние своего тела. Он обнаружил, что вокруг тела Янь Юя уже начал появляться слабый слой смерти-

Признак того, что кто-то вот-вот умрет.

Янь Юй спокойно закрыл глаза, как будто он наконец освободился от всего,

“Я наконец-то умру”.

Уголки рта Сюнь Чуаня приподнялись,

“Как чудесно”.

Он не знал, было ли это искренним чувством счастья или нет.

На улице внезапно начался сильный дождь. Ветви деревьев дрожали, когда гремел гром и сверкали молнии. Каждый звук грохочущего грома мог потрясти людей до глубины души. Атмосфера смерти, окружающая Янь Юя, медленно нарастала, и рана на его животе начала разъедать, медленно увеличиваясь в размерах, как будто вскоре он превратится в груды костей.

Со временем сила желтых талисманов постепенно ослабнет. В то время как этот женский призрак не должен был появиться в ближайшее время, у окна появилось много бродячих призраков. Издав причудливый странный смех, они медленно, по одному призраку за раз, пролезли сквозь щели в окне.

У Янь Юя был особый тип телосложения, из-за которого он всегда казался очень больным и больным. Уже привлеченные им, эти призраки, казалось, чувствовали, что его жизнь ускользает, и все они были похожи на пчел, жужжащих над медом. Все его тело было окружено слабым туманным воздухом, и боль, которую он испытывал, заставляла вены вздуваться у него на лбу.

Сверкнула еще одна вспышка молнии, и по какой-то причине эти призраки начали рассеиваться, как будто их блокировала какая-то бесформенная, невидимая сила.

Бледно-белые пальцы Сюнь Чуаня обхватили рану на животе и начали всасывать обиду, оставленную этим женским призраком в его ладонь. Его глаза были тусклыми, когда он сказал,